

Бородина Надежда Анатольевна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ "ВООБРАЖЕНИЕ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматриваются фразеологизмы и их трансформированные в процессе речевой реализации варианты, репрезентирующие концепт "воображение" в семантическом пространстве русского языка. Анализ компонентного состава позволяет автору выявить оттенки значений устойчивых выражений при маркировании степени мечтательности. Привлечение культурологического комментария, фразеологического материала других языков дает возможность обнаружить архетипические следы в образном основании исследуемых фразеологических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сумма сведений, полученных в результате оценки итоговых сочинений и их анализа, для вузовских преподавателей может стать тем реальным материалом, который исключит формальный подход к организации занятий по дисциплине «Русский язык и культура речи» и актуализирует ее содержание.

Список литературы

1. **Критерии оценивания итогового сочинения организациями, реализующими образовательные программы среднего общего образования** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/file/itog_soch/kriterii_sochinenie_schools.pdf (дата обращения: 26.05.2015).
2. **Методические рекомендации для экспертов, участвующих в проверке итогового сочинения (изложения)** [Электронный ресурс] / Федеральная служба по надзору в образовании и науке. М., 2014. 75 с. URL: http://fipi.ru/sites/default/files/file/itog_soch/metod_rekomendacii_experts.pdf (дата обращения: 26.05.2015).
3. **Рекомендуемые критерии оценивания итогового сочинения организациями, реализующими образовательные программы высшего образования** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/file/rekom_kriterii_dlya_vuzov.pdf (дата обращения: 26.05.2015).

SPEECH CULTURE IN THE MIRROR OF FINAL COMPOSITION

Bondarenko Marina Anatol'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Academy of Labor and Social Relations, Moscow
marbondina@mail.ru

In the article the results of the final composition introduced from the academic year 2014/2015 to assess the level of speech culture of school-leavers are analyzed. The comparative analysis of the marks of compositions given by regional experts on the one hand, and on the other hand – by university experts is carried out. By the specific examples the main problem areas reflected in these works are characterized.

Key words and phrases: philological education; the Russian language and literature; speech culture; final composition; evaluation criteria; typical speech and grammatical errors.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются фразеологизмы и их трансформированные в процессе речевой реализации варианты, репрезентирующие концепт «воображение» в семантическом пространстве русского языка. Анализ компонентного состава позволяет автору выявить оттенки значений устойчивых выражений при маркировании степени мечтательности. Привлечение культурологического комментария, фразеологического материала других языков дает возможность обнаружить архетипические следы в образном основании исследуемых фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; трансформация фразеологических единиц; семантика; концепт «воображение»; антропоцентризм; лингвокультурология.

Бородина Надежда Анатольевна, к. филол. н.
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
borodinanadezhda@yandex.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ «ВООБРАЖЕНИЕ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА[©]**

Одной из ведущих тенденций развития лингвистики в конце XX – начале XXI вв. является антропоцентрическая направленность. Вследствие этого целый комплекс проблем, связанных с взаимодействием языка и его носителя – человека, оказывается в центре научных изысканий. Благодатный материал для них представляет фразеологический фонд, который способен отображать мировосприятие и миропонимание определенного этноса, транслировать как универсальные, так и уникальные, специфические черты, присущие той или иной культуре. По меткому сравнению В. Н. Телии, он представляет собой своеобразное «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [18, с. 9].

В качестве объекта данного исследования выбраны фразеологические единицы (далее – ФЕ), репрезентирующие концепт «воображение» в русской языковой картине мира. Эмпирической базой для него послужили высказывания с анализируемыми фразами. Фактический материал был отобран с помощью информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ) [12].

Значение 'пребывать в мечтательном состоянии, предаваться бесплодным, праздным фантазиям' объединяет фразеологизмы **витать (парить) в облаках (в эмпиреях, между небом и землей), парить на воздушях, быть (находиться) в облаках (в эмпиреях), уноситься (улетать) в облака (к облакам, в эмпиреи),**

зафиксированные во фразеологических словарях русского языка, и дает возможность рассматривать их в качестве знаков концепта «воображение» [4; 6; 11; 21].

Образное содержание анализируемых ФЕ восходит к древнейшим космогоническим мифам и космологическим представлениям, согласно которым вселенная имеет трехчастную структуру и подразделяется на «нижний» мир, хтонический, подземный, «средний» мир, освоенное человеком пространство, и «верхний» мир, небо, недоступное и недостижимое [10, с. 10; 16, с. 377]. Для овнешнения ситуации, когда человек, предаваясь мечтам, мысленно устремляется ввысь (в небо, к облакам), выбор соответствующей позиции на вертикальной оси мироздания не является случайным. Как наивное мифопоэтическое мышление, так и религиозное сознание приписывают небу некое божественное начало. Оно рассматривается как воплощение абсолютной «духовности», как «душа универсума» [10, с. 207]. Здесь находится престол Божий, пребывают ангелы всех чинов [2, с. 460]. В мифологической и религиозной символике принадлежащие «верхнему» миру облака, как отмечает В. В. Похлебкин, также являются местом пребывания небожителей [14, с. 281]. В Священном Писании они служат знаками присутствия Божия среди своего народа, обилия и довольства, указывают на Божье величие [2, с. 471].

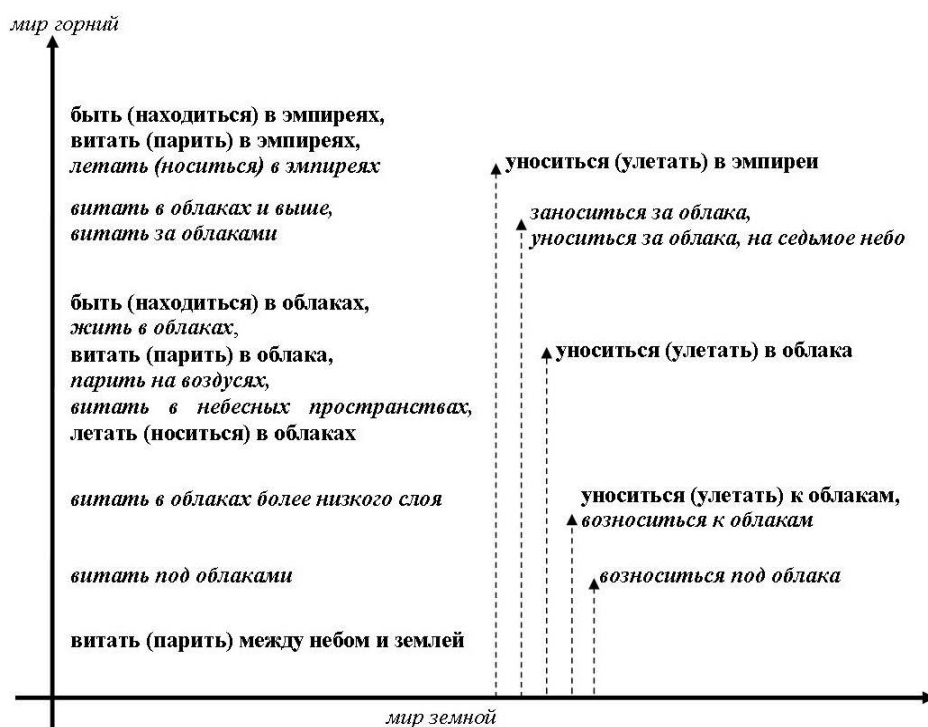
Универсальность фразеологического образа подтверждает наличие полных или частичных эквивалентов, близких по смыслу устойчивых выражений в других языках. Например, укр. *витати (літати) в хмарах* / букв. «витать (летать) в облаках», *заходити в хмару* / букв. «заходить в облако», *заноситись у хмари (за хмари)* / букв. «заноситься в облака (за облака)», *між небом і землею витати (літати)* / букв. «витать (летать) между небом и землей», *витати (літати) в емпіреях* / букв. «витать (летать) в эмпиреях» [5; 13]; нем. *in höheren Regionen schweben* / букв. «парить в более высоких областях», *Wolken stürmen* / букв. «уноситься в облака», *in den Wolken schweben* / букв. «парить в облаках» [3]; англ. *be up in the clouds* / букв. «подниматься в облака», *have one's head in the clouds* / букв. «иметь голову в облаках» [8; 22]; франц. *voyager dans le bleu* / букв. «путешествовать в синеву», *avoir la tête en l'air* / букв. «иметь голову в воздухе», *être dans la lune/les nuages* / букв. «быть на луне/в облаках» [1; 9].

Номинирование ситуации ухода от реальности в мир несбыточных грез и бесплодных фантазий является значимым для семантического пространства русского языка, что обусловлено наличием в нем большего количества идиом и их трансформированных вариантов с этим значением по сравнению с западноевропейскими языками. Данный факт можно объяснить, на наш взгляд, признанием мечтательности одной из характерных черт русского менталитета, отмечаемой многими писателями, публицистами, философами, богословами, религиозными мыслителями, среди которых И. А. Ильин, В. В. Розанов, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский и другие [7; 15; 19; 20].

Обратимся непосредственно к исследуемым ФЕ, которые расположим на условной оси ординат системы мироустройства (см. Схему 1).

Схема 1.

Расположение фразеологизмов-маркеров концепта «воображение» в условной системе координат мироустройства русского народа

Самую высокую степень отрыва от реальной действительности маркируют фраземы **витать (парить) в эмпириях, быть (находиться) в эмпириях** и трансформированная **летать (носиться) в эмпириях**: *Волнующий этими предчувствиями, Перебоев обращал взоры на Запад и убеждался, что и там адвокат представляет собой два существа: одно, которое парит в эмпириях, и другое, которое упорно придерживается земли* (НКРЯ. Салтыков-Щедрин М. Мелочи жизни. 1886-1887); – *Она у вас всегда в эмпириях!* (НКРЯ. Боборыкин П. «Поумнел». 1890); – *Да уж не буду носиться во всяких эмпириях, чтобы воду толочь, – перебрывались обычными колкостями М-ский и О-в, две природы, диаметрально противоположные по своему психическому складу* (НКРЯ. Златовратский Н. Детские и юные годы. Воспоминания 1845-1864 гг. 1908) [12]. На это указывает заимствованный компонент в их составе. По космогоническим представлениям древнегреческих философов и ранних христиан **эмпирии** – наиболее высокая часть неба, наполненная чистым светом и воздухом, местопребывание богов (у первых) и святых (у вторых) [17].

Срединное положение на воображаемой оси ординат занимают ФЕ **витать (парить) в облаках, быть (находиться) в облаках**, устаревшая **парить на воздушях**, а также появившиеся в результате структурных преобразований компонентного состава **витать в небесных пространствах, летать (носиться) в облаках, жить в облаках**: *Фантазерка, – говорила про нее бабушка Настя с неодобрением, – вечно в облаках витает!* (НКРЯ. Устинова Т. Подруга особого назначения. 2003); *А образованный класс, о, нет, нет... где-то там, в облаках... мечты, химеры, а чтоб твердо на почва стать, нет того, нет того...* (НКРЯ. Шишков В. Емельян Пугачев. 1939-1945); *На вековечные вопросы съехали, на воздушях парили* (НКРЯ. Достоевский Ф. Преступление и наказание. 1866); – *Всякому свое: одному суждено витать в небесных пространствах, а другому рыться в назем и оттуда добывать сокровища* (НКРЯ. Гончаров И. Обыкновенная история. 1847); *Я много жила в облаках и, может быть, именно поэтому-то иногда чувствую потребность спуститься на землю* (НКРЯ. Анненская А. Жорж Санд. Ее жизнь и литературная деятельность. 1893) [12].

В меньшей степени уход от реальности в мир горний характерен для фразеологизма **витать (парить) между небом и землей**: *У Долгова была удивительная способность нигде ничего не видеть настоящего и витать где-то между небом и землею* (НКРЯ. Писемский А. Мещане. 1877) [Там же]. По мнению В. Н. Телии, данное устойчивое выражение ассоциируется с беспочвенностью мечтаний в отличие от фантастического **витать (парить) в эмпириях** [18, с. 28].

Интересны следующие примеры, в которых трансформационные преобразования ФЕ позволяют выразить дополнительные оттенки при выражении степени мечтательности: первый член оппозиции номинирует более высокую степень по сравнению с инвариантом, а второй – меньшую. Ср. ФЕ **витать в облаках и выше** – **витать в облаках более низкого слоя**, образовавшиеся в результате экспликации компонентного состава; ФЕ **витать за облаками** – **витать под облаками**, в которых произошли изменения предложно-падежной формы именного компонента: *А Мандельштам преимущественно витал в облаках и выше* (НКРЯ. Мариенгоф А. Это вам, потомки! 1956-1960); *Сашке на какое-то время сперло в зобу дыхание, но витал он в облаках более низкого слоя* (НКРЯ. Некрасов В. Маленькая печальная повесть. 1986); *Фантазировать, витать за облаками ей не положено* (НКРЯ. Пастернак Б. Доктор Живаго. 1945-1955); *Разве витают под облаками в брюках из-под ютуса!* (НКРЯ. Мариенгоф А. Роман без вранья. 1926) [12].

Следует отметить, что глагольный компонент рассмотренных выше фразем вносит также различия в создаваемый образ. Ср.: сема ‘пребывание в указанном пространстве’ в содержательной структуре глаголов **быть, находиться, жить** и сема ‘движение’, присутствующая в семантике глаголов **витать, парить, летать, носиться**: *Полководец опять в облаках* (НКРЯ. Петросян М. Дом, в котором... 2009); – *Вот ты в облаках и паришь, Евгений Натанович, – перебил генерал* (НКРЯ. Владимов Г. Генерал и его армия. 1994); *Сергея фантазировал, и казалось, что именно он летает в облаках, а мы, как это всегда бывало в таких случаях, зачарованно смотрели на него* (НКРЯ. Катанян В. Прикосновение к идолам. 1998) [Там же].

Благодаря глагольному компоненту траекторию перемещения человека мечтательного в мир горний, в мир фантазий и грез передают и фраземы **уноситься (улетать) в облака (к облакам, в эмпирии)**, и их варианты, появившиеся вследствие синтаксических и морфологических трансформаций, субституции и экспликации: **возноситься к облакам (под облака), заноситься за облака, уноситься за облака, на седьмое небо**. Расширение компонентного состава последней ФЕ за счет включения словосочетания **на седьмое небо** не случайно и восходит к широко распространенным верованиям о многочисленности небес, из которых только первое видимо, а остальные шесть – нет, на седьмом из них живет Бог [16, с. 378]: *Она, конечно, и не подозревала целей и планов этого сластолюбивого, властного в то время человека, и мечты ее в первое время получения придворного звания уносились за облака, на седьмое небо, откуда гвардейский капитан Оленин казался незначительной мошкой* (НКРЯ. Гейнце Н. Коронованный рыцарь. 1898) [12]. Необходимо подчеркнуть, что предлоги **под, к, в, за**, входящие в вышеперечисленные фразеологизмы, фиксируют уровень ухода от реальной действительности, а соответственно, и степень мечтательности: *И тут ум мой начинал возноситься под облака, искать подобных ей в обителях надзвездных...* (НКРЯ. Вонлярьянский В. Ночь на 28-е сентября. 1852); *Кто, подобно Петру Авдеевичу, никогда мысленно не возносился к облакам, не строил воздушных замков и даже не считал себя существом, созданным для чего бы то ни было исключительного, тот легко поймет, что в сельской простой и материальной жизни всякая новинка производит на ум и сердце самое благоприятное впечатление; и одно ожидание Вознесенской ярмарки сделало уже Петра Авдеевича благосклоннее к Кондратию и нисходятельнее ко всему, что его окружало* (НКРЯ. Вонлярьянский В. Большая барыня. 1852); *Василиса Сергеевна перетянулася злобами: – Жизнь такова: это вы улетаете все в эмпирии свои, не принявши в расчет –*

скажу я, – что у Наденьки нет выездного парадного платья (НКРЯ. Белый А. Москва. 1926); *На жизнь она смотрела просто и легко, и на земле снисходительно допускала все земное, а если заносилась порой за облака, так это для того только, чтобы встретиться там с душой молодого человека и низвести ее к спасительной действительности* (НКРЯ. Шаликова Н. Семейные сцены. 1856) [Там же].

Таким образом, в результате анализа собранного эмпирического материала мы пришли к следующим выводам.

1. Использование для обозначения мечтательного состояния пространственной метафоры, лежащей в основе фразеологического образа, свидетельствует о его древности и восходит к архетипической оппозиции «верх – низ».

2. Значимость мечтаний как особой формы *воображения* – фрагмента внутреннего мира человека – для русского лингвокультурного сообщества подчеркивают наличие во фразеологическом фонде достаточного количества устойчивых выражений с данным значением, появление их окказиональных вариантов в процессе речевой реализации.

3. Расположение автором рассматриваемых ФЕ и их структурно-семантических преобразований на воображаемой оси ординат системы мироустройства позволяет выявить степень отрыва от действительности и ухода в мир грез и фантазий.

Список литературы

1. Бардоши В., Эттингер Ш., Штельтинг С., Бутина Е. В. Фразеологизмы французского языка: словарь-практикум. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. 248 с.
2. Библийская энциклопедия. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, РИПОЛ классик, 2005. 768 с.
3. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
4. Бородина Н. А. Синонимия и вариантность фразеологизмов-репрезентантов концепта «воображение» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 2. С. 51-54.
5. Вырган И. А., Пилинская М. М. Русско-украинский словарь устойчивых выражений. Харьков: Прапор, 2000. 864 с.
6. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. М.: Русский язык, 1987. 448 с.
7. Ильин И. А. О русской идее // Рубеж. 1992. № 2. С. 19-38.
8. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
9. Лобанова Л. Г. Сборник французских словосочетаний и идиоматических выражений. Французско-русский. М.: Учпедгиз, 1961. 220 с.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 2. К – Я. 719 с.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 785 с.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.08.2015).
13. Олейник И. С., Сидоренко М. М. Украинско-русский и русско-украинский фразеологический толковый словарь. К.: Радянська школа, 1991. 400 с.
14. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 2001. 560 с.
15. Розанов В. В. К открытию памятника П. А. Столыпину // Розанов В. В. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. Т. 23. На фундаменте прошлого (Статьи и очерки 1913-1915 гг.). С. 134-137.
16. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. К (Круг) – П (Перепелка). 704 с.
17. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М., Л.: Наука, 1965. Т. 17. X – Я. 2127 с.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
19. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
20. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
21. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2-х т. / под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004.
22. Lubensky S. Russian-English dictionary of Idioms. New Haven and London: Yale University Press, 2013. 955 p.

PHRASEOLOGICAL UNITS WHICH OBJECTIFY THE CONCEPT “IMAGINATION” IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE LIGHT OF LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS

Borodina Nadezhda Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Yelets State Bunin University
borodinanadezhda@yandex.ru

The article deals with the phraseological units and their variants transformed in the process of speech realization which represent the concept “imagination” in the semantic space of the Russian language. The analysis of the component structure allows the author to identify the shades of meanings of set expressions while marking the degree of dreaminess. The use of the culturological commentary, phraseological material of other languages gives an opportunity to find out the archetypic traces in the figurative base of the studied phraseological units.

Key words and phrases: phraseological unit; transformation of phraseological units; semantics; concept “imagination”; anthropocentrism; linguoculturology.